

Тарас Дрозд

НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ

ТРЕХ ДНЕЙ

Пьеса в шести картинах

Действующие лица:

ОН

ОНА

ДОЧЬ

*Действие происходит в трехкомнатной квартире.
Большая проходная комната обставлена старомодно.
В первой смежной комнате царит хаос.
Убранство второй смежной комнаты спрятано за дверью,
а потому не просматривается.*

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Входят Он и Она.

ОНА. Вот. Пожалуйста. Входи.

ОН. У тебя очень уютно.

ОНА. Я знала, что тебе понравится. Здесь спальная комната дочери. Здесь – моя. *(Наблюдает, как он осматривает комнаты.)* Ну? Будешь у нас жить?

ОН *(обнимая ее)*. У меня ведь имеется собственная квартира.

ОНА. А мы её сдадим.

ОН. И богато заживем?

ОНА. Тебе не кажется, что мы заслужили? Хоть какого-то благополучия. Не материального, так душевного. Тебе не знакома тоска?

ОН. Я знаю, как с ней бороться.

ОНА. Неужели ты всегда побеждал?

ОН. Обычно встречи заканчивались вничью. Бывало, я терпел поражения. В первом тайме выигрывал. При помощи допинга. А во втором, когда организм ослаблен, мне было не выстоять.

ОНА *(целует его)*. Садись. Буду тебя кормить.

ОН. Спасибо. Я не голоден.

ОНА. Перестань. Я же готовилась.

ОН. Может быть, дождемся ее? Если уж договаривались.

ОНА. Моя доченька может прийти, а может и не прийти. Не будем зависеть от подрастающего поколения. Они с нами не очень-то считаются. Можно сказать, совершенно не считаются.

ОН. Ты уже решила, как представишь меня? В чем проблема? Скажи ей правду. Встретились, познакомились. Полюбили друг друга.

ОНА. Нет. Ни за что. Дело не в том, что такое объяснение слишком уж простое. Этот вопрос для меня принципиальный. *(Пауза.)* Здесь уже проживал один человек. Встретились, познакомились. Особой любви, правда, не было. Так, симпатии. Клянусь, и прошу в это поверить.

ОН. Ты уже рассказывала.

ОНА. Но я не рассказывала тебе главного. Этот человек начал поглядывать на мою дочь по-особому... Ну, ты понимаешь... И я с ним тут же рассталась. Не задумываясь, без всяких объяснений.

ОН. Что же ты предлагаешь?

ОНА. Что я предлагаю?.. Что я предлагаю... Есть у меня одно предложение. Но я даже боюсь его произнести. Потому что ты сразу откажешься.

ОН. Говори.

ОНА. Ты скажешь «нет»– и все. И что потом делать?

ОН. Я еще не сказал «нет».

ОНА. Скажешь. Мужчины боятся ответственности. Избегают ее. Поэтому нужно постепенно. Сначала познакомить вас. Посмотреть, понравитесь ли вы друг другу... Нет, постепенно не годится. Или сразу, или... Надо сразу. Я не знаю, что делать.

ОН. Ну, хоть что-нибудь объясни.

ОНА. Садись. Будем пить чай, и я потихонечку введу тебя в курс. Я не знаю, как подойти. Я даже боюсь. Правда.

*Она выходит на кухню.
Он садится за стол.
Раздается звонок в дверь*

ОНА (*вбегая*). Это она!.. Все!..

ОН. У нее нет ключа?

ОНА. Есть!.. Но она же знает, что сегодня я приведу тебя... Она предупреждает, что пришла... Вдруг мы тут с тобой...

ОН. Какое у вас взаимопонимание.

ОНА. Ты должен все делать так, как я скажу. Понял? Ни слова против.

ОН. Хорошо.

*Из прихожей звучит женский голос,
напевающий модную песенку.
Входит Дочь.*

ДОЧЬ. Здравствуйте!..

ОН. Добрый день.

ДОЧЬ. Я не очень рано? Мне никто не звонил?

ОНА. Вот, доченька... Это...

ДОЧЬ. Давайте знакомиться? (*Подает руку.*)

ОНА. Это твой папа.

*Руки застыли.
Пауза.*

ДОЧЬ. Я поняла, мама. Ладно. Я буду называть его папой. Если ты хочешь именно так. Может быть, даже папочкой. А вы симпатичный.

ОН (*завершая рукопожатие*). Очень приятно.

ОНА. Ты не поняла, дочь. Это настоящий папа.

ДОЧЬ. Даже так? (*Пауза.*) Мне тоже очень приятно. Папочка... Прикольная у меня мама, правда?

Дочь идет в свою комнату.

ОНА (вслед). Как ты разговариваешь!..

ОН (вполголоса). Ты что? Зачем?

ОНА. Тихо!..

ОН. Зачем так? Не понимаю.

ОНА. Затем!..

Она идет в комнату Дочери.

ДОЧЬ. Мама, мне нужно переодеться.

ОНА. А куда ты наряжаешься?

ДОЧЬ. На дискотеку.

ОНА. Ты не посидишь с нами?

ДОЧЬ. Я опаздываю.

ОНА. Опять на дискотеку?

ДОЧЬ. Ты же в свое время ходила на танцы. Меня ждут.

ОНА. Это возмутительно и неприлично. Прийти, поздороваться и уйти. Я же тебя предупреждала!

ДОЧЬ. Я не хочу вам мешать. Мама, ну мы же взрослые люди.

ОНА. К тебе, между прочим, пришел твой...

ДОЧЬ (перебивая). Мама!.. Я тебя умоляю!.. Не говори больше ничего. Очень прошу.

ОНА. Ты мне не веришь? Ты матери своей не веришь?

ДОЧЬ. Мама, ну, пожалуйста!..

ОНА. В тебе есть хоть чуть-чуть... Хоть капля...

ДОЧЬ. Давай поговорим потом. Я вернусь, и мы поговорим. Зачем устраивать разборки при постороннем человеке? Ах, да. Прости, пожалуйста. При родном человеке. Родимом.

ОНА. Так. Понятно.

ДОЧЬ. Это же очень хорошо, если мы понимаем друг друга.

ОНА. Я тебя предупреждала. О сегодняшнем визите. Что у нас будет гость. Предупреждала? А ты уходишь.

ДОЧЬ. Мама, я не люблю, когда меня парят. (Заканчивает переодевание.)

ОНА. Ну, знаешь!..

Дочь выходит из своей комнаты первой.

ДОЧЬ. Вы меня извините, папочка. Я спешу. Меня ждут. Я работаю медсестрой. Окончила училище. С мамой мы живем хорошо и дружно. Надеюсь, будем жить еще лучше. Что еще рассказать о себе?.. Я не люблю ботву. Очень не люблю, когда меня

кормят ботвой. До свидания. Мы подружимся.

ОН. До свидания.

ОНА. Возвращайся вовремя. Ты же знаешь, я не засну до тех пор, пока ты не придешь.

ДОЧЬ. Мама, сегодня ты должна думать не обо мне. И я не понимаю, почему должна возвращаться пораньше. Так что спи спокойно.

Дочь уходит.

ОН. Зачем такая нелепость? К чему?

ОНА. Я знала, что ты будешь против. Я была в этом уверена.

ОН. Я совершенно не понимаю, как мне реагировать.

ОНА. А теперь все. Остается только продолжить. Я начала, и мы будем продолжать вместе. Другого выхода нет. А что ты предлагаешь? Чтобы я сказала: извини, доченька, это была шутка?

ОН. Но я не хочу врать. Я не хочу начинать отношения с твоей дочерью с такой явной лжи. Это ведь не просто обман. Это ведь не шутки. Папочка! Ничего себе.

ОНА. А если я признаюсь, что соврала, что сделала это с умыслом, то я просто распишусь в собственной глупости. Она и так-то ко мне относится...

ОН. Зачем? Отношения бы постепенно сложились. Сначала уважительные. Потом теплые. Близкие даже.

ОНА. Что значит «близкие»?

ОН. Ну... Ну, я, может быть, и удочерил бы ее. Потом. Если уж для тебя это так важно. Хотя я не вижу в этом никакой необходимости. У тебя же взрослая дочь. Все понимает. Нет, так нельзя. Давай переведем это дело в шутку. Ты пошутила.

ОНА. Какие могут быть шутки? Именно потому, что она взрослая! Поэтому! (*Передразнивая.*) Отношения бы сложились, стали теплыми, близкими... Размечтался.

ОН. Ты о чем?

ОНА. Я ждала тебя столько лет. Миллион дней и ночей. Я полгода встречалась с тобой втайне от дочери, после нашего знакомства. Пока не убедилась, что между нами крепко, сильно и надежно.

ОН. Да, это так.

ОНА. Если это так, почему ты не хочешь сделать, как я прошу?

ОН. Но зачем, зачем? Объясни, почему это так для тебя важно?

ОНА. Да, важно. Почему? Потому что нет границ допустимого. Их не стало. Нет морали, нет принципов. Все доступно и возможно. Даже рекомендуется попробовать всего понемножку, поскольку жизнь – это праздник. А на празднике следует поиграть во все игры.

Доступны любые наслаждения. Разве не так?

ОН. Ну. Дальше.

ОНА. А если между нами, между тобой и мной, все крепко... Если мы сразу договариваемся, что ты настоящий отец... Настоящий!.. Тогда между вами, между тобой и дочерью... Не возникнет даже мысли!..

ОН. Какой мысли?

ОНА. Ты не посмеешь смотреть на нее как на женщину.

ОН. А как я буду на нее смотреть? Как на мужчину? Ты действительно несколько не в себе.

ОНА. Потому что если это произойдет, то я свихнусь окончательно.

ОН. Значит, ты согласна, что у тебя тут немного не того?

ОНА. Если у тебя ко мне действительно настоящее чувство, то, что тебе мешает назваться отцом?

ОН. Ты решила таким образом проверить мое чувство?

ОНА. Ну вот!.. *(Опущенно садится.)*

ОН. Ты даже не спросила. Хочу я этого или не хочу. Как удар в спину.

ОНА. Ты не хочешь, чтобы так было? Скажи. Я пойму.

ОН. Допустим, я согласен. Но она, ты же видела... Она не поверит. Ни за что не поверит.

ОНА. Это моя забота.

ОН. Она смеялась над нами.

ОНА. Я постараюсь убедить ее.

ОН. Вот когда это произойдет... Если это произойдет... Если она тебе поверит...

ОНА. Ты хочешь уйти?

ОН. Я пришел, чтобы остаться. Мы долго готовились к этому дню. Но такого поворота я не ожидал. Я даже не понимаю, кто я теперь? Какой-то варяг. Захватчик. Насильник просто. Как будто я ворвался и приказал. Всем молчать, я ваш папа. *(Изображая.)* Мы не верим, ты не папа, ты не можешь быть папой!.. Молчать! Папа! Я так сказал. Мне нужна татуировка. Вот здесь где-нибудь. Папа. Наша комната эта? На двери нужно написать. Тихо, папа спит. Осторожно, злой папа.

ОНА. Расскажи еще что-нибудь.

ОН. Мне совсем даже не смешно.

ОНА. Посиди. Теперь-то куда торопиться?

ОН. Да уж, приехали.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Большая комната пуста, но горит свет.

В комнате дочери темно.

Звонок в дверь.

Из своей комнаты выбегает Она.

Входит Дочь.

ОНА. Ты опять очень поздно. У тебя хоть раз, хоть разочек, может появиться ну хоть какая-то забота обо мне?

ДОЧЬ. А ты своей заботой обо мне уже утомила. Я взрослый человек. Работаю. Учусь. Чего еще надо-то?

ОНА. Вот когда ты выйдешь замуж...

ДОЧЬ. Я не выйду замуж. Сейчас меня достаете ты. Потом появится другой педагог. Спасибо. Мой папочка уже дрыхнет?

ОНА. Его нет. Уехал к себе.

ДОЧЬ. А чего это он? Не справился с обязанностями? Сама виновата. Ты его загрузила. Вот ты точно никогда не выйдешь замуж.

ОНА. Ошибаешься. У нас все очень хорошо. Мы любим друг друга. Он ушел из-за тебя. Из-за того, что ты не поверила. Ты своими шуточками доведешь кого угодно.

ДОЧЬ. Мама, ты с детства внушала мне, что мой папа погиб. Утонул. Я тебе верила. А теперь он вдруг всплыл?

ОНА. Все гораздо сложнее. Сядь и послушай. Мы любили друг друга. Познакомились в парке на танцах. Он меня пригласил, и мы познакомились. Бывает так, что тебя человек неожиданно приглашает, и ты потом... Потом...

ДОЧЬ. Ну? Что же было потом?

ОНА. Я не могу рассказывать, когда ты вот так смотришь.

ДОЧЬ. Хочешь, я угадаю, что было потом? Ты не смогла ему чего-то простить.

ОНА. Откуда ты знаешь?

ДОЧЬ. Я знаю тебя.

ОНА. Он ушел к другой. Когда узнал, что у нас будет ребенок.

ДОЧЬ. А ты говоришь «мы любили друг друга». Значит, ты любила его. А не он.

ОНА. Зря ты так. Совершенно напрасно. Ведь мы же встретились снова. Значит, в этом есть какая-то закономерность.

ДОЧЬ. Сейчас начнется. Все идет по гороскопу, божий промысел, потусторонние силы. Расскажи просто. Без вот этого вот.

ОНА. Я встречала его иногда. Я же знала, в каком районе он живет. Знала, где он работает. И появлялась там всегда осторожно.

Как партизан. И когда замечала его на горизонте, то обходила стороной. Чтобы не видеть. Чтобы он не заметил. Меня как бы нет. Потом... Ты как-то быстро выросла. Много изменилось. И вообще...

ДОЧЬ. А тот мужик? Который тут у нас обитал? Потный такой.

ОНА. Это проявление тоски. От одиночества. Люди часто совершают ошибки. Всего лишь оттого, что не желают потерпеть. Подождать.

ДОЧЬ. Терпеть? Вот этого я никогда не понимала. Зачем терпеть? Ради чего? Радость жизни дается на короткий срок. И надо делать то, что хочется. Радоваться жизни. Страдать от одиночества мы будем в старости. Сейчас-то зачем? Неужели ты столько лет, пока я росла, ничего себе не позволяла?

ОНА. Ну... Что-то позволяла, конечно... И вот значит, получилось так, что я расслабилась, потеряла бдительность... В общем, он меня выследил. И подошел очень неожиданно. Здравствуй. Ну, я и обомлела. Он пригласил меня в ресторан...

ДОЧЬ. Он такой богатый?

ОНА. В кафе. Посидели, поговорили о прожитых годах. Я рассказала о себе. Он рассказал, что давно живет один. У него квартира. Небольшая.

ДОЧЬ. Дети у него есть?

ОНА. Есть. Мальчик. Взрослый уже. Но это не важно. Мы стали встречаться. И каждая встреча наполняла, наполняла... Вспоминали только нашу юность. Годы нашей молодости. Они были не такими жестокими. Мы как-то беззаботно жили.

ДОЧЬ. По тебе не скажешь. Ты такая замороченная.

ОНА. Сейчас жить страшнее.

ДОЧЬ. Не знаю. Может быть, когда я доживу до твоих лет, мне тоже будет так казаться. А сейчас... Нормально. Очень хорошо все.

ОНА. Теперь ты веришь, что он твой отец? Настоящий отец.

ДОЧЬ. Ну, верю. Если для тебя это так важно.

ОНА. Что значит «ну, верю»? Ты можешь без «ну»? Ты что, одолжение мне делаешь?

ДОЧЬ. Мама, какая разница? Вы любите друг друга? Живите на здоровье!

ОНА. Ты разрешаешь?

ДОЧЬ. Я рада за вас. По-настоящему рада. Даже немного завидую. Потому что у меня с любовью все как-то не складывается. Я рада. Рада, что ты, наконец, счастлива. Рада, что у меня появился папочка. Что еще от меня нужно? Я могу идти спать?

Дочь идет в свою комнату.

ОНА (*следом*). Если ты веришь...

ДОЧЬ. Верю. А почему ты не веришь, что я верю?

ОНА. Если ты веришь, то ты должна будешь относиться к нему с уважением. Он придет через три дня. Ты за это время должна...

ДОЧЬ. Начинается!.. Я должна. Я опять что-то кому-то должна. Я постараюсь, мама. Я постараюсь относиться к нему с уважением. Он когда-то бросил тебя. Но меня тогда еще не было на свете, поэтому я не имею права винить его за это. Он шлялся неизвестно где. Но мы же не знаем, где его носило, за что осуждать? Материально он никак не помогал, ты вырастила меня одна. Но он же в это время воспитывал другого ребенка.

ОНА. Есть заповедь. Не судите, да не судимы будете.

ДОЧЬ. О чем и я, мама. Жить нужно настоящим. Реальность – это сейчас. К тому же сейчас-то он тебя любит. Он живет один, а у тебя трехкомнатная квартира. Как тут не полюбить? Очень трудно. Нужно быть совсем бессердечным. Поэтому я постараюсь относиться с уважением. Мне просто ничего другого не остается.

ОНА. Какая ты все-таки. Если ты меня совершенно не жалеешь, можно сказать, ни во что не ставишь, то я представляю, как ты будешь относиться к нему.

Она возвращается в большую комнату.

ДОЧЬ (*следом*). Мамочка, ну почему я тебя не жалею? Ну, с чего ты взяла?

ОНА. Не жалеешь. Ты эгоистка. Ужасающая эгоистка. Ты думаешь только о себе. Ты гуляешь, ты веселишься, и тебя совершенно не интересует, что я в это время сижу тут и переживаю.

ДОЧЬ. А чего переживать? Чего, собственно, переживать?

ОНА. Как чего? Ты не читаешь газет, не смотришь телевизор?

ДОЧЬ. Мама, тебе вредно смотреть телевизор. Это слишком мощное божество. Веря только ему, легко свихнуться. Я вообще не понимаю тех, кто слепо стучит лбом одному богу. Исступленно. Я таких людей боюсь. Это не вера, это клиника.

ОНА. Бояться нужно не верующих. Бояться нужно не верящих ни во что. Ты гуляешь допоздна. Ходишь ночью. Проводишь время с этими своими, тупо жующими... Ты ничего не боишься?

ДОЧЬ. А что ты предлагаешь? Ужаснуться и не жить? Тогда не надо было рождаться.

ОНА. Не говори так. Надо или не надо было рождаться – это вопрос, тебя не касающийся. Ты живешь.

ДОЧЬ. Ничего себе.

ОНА. Тебя этот вопрос коснется, когда ты столкнешься... Уткнешься лицом в грязь. И сама будешь решать. Появляться на свет новой жизни, или не появляться. Мне никак не удастся поговорить с тобой на эту тему. Ты всегда уходишь от разговора.

ДОЧЬ. Но это же смешно.

ОНА. Смешно?

ДОЧЬ. Хорошо. Давай поговорим серьезно. Только о чем говорить? Я медсестра, мама. Закончила училище. Что ты хочешь мне сообщить нового?

ОНА. Да, уличное воспитание опережает школьное.

ДОЧЬ. В твоё время было не так?

ОНА. Я хочу, чтобы ты уяснила для себя... Понимаешь... Та жизненная реальность, с которой приходится сталкиваться каждой женщине...

ДОЧЬ. Мама, говори конкретно.

ОНА. К сожалению, истина такова... Мысли и слова возвышают, а животные инстинкты настолько примитивны, что разница между ними угнетает... И нужно обладать большими душевными силами, чтобы...

ДОЧЬ. Ну? Для чего нужно обладать такими силами?

ОНА. Чтобы выстоять. Чтобы жизнь не превращалась в трагедию, которая растянется на долгие годы.

ДОЧЬ. А что такое может произойти, что жизнь превратится в трагедию?

ОНА. Это происходит неожиданно. Непредсказуемо. Рушит все планы. Переворачивает убеждения.

ДОЧЬ. Землетрясение, наверное. Авиакатастрофа. Хотя какие после авиакатастрофы могут быть убеждения?

ОНА. Когда ты столкнешься с этим!..

ДОЧЬ. Да с чем, с чем я должна буду столкнуться? Мне так интересно, а ты не говоришь.

ОНА. Когда ты столкнешься с насилием!..

ДОЧЬ. С чем? С насилием? А я-то думала!.. Ну, мама, ты даешь. С насилием я давно столкнулась. Это уже было.

ОНА. Как?.. *(Пауза.)* И ты вот так просто об этом говоришь?

ДОЧЬ. А как я должна об этом говорить? *(С наигранным ужасом.)* Мама, я столкнулась с насилием!.. *(Спокойно.)* И не просто столкнулась, а прошла через него. От и до.

ОНА. Меня поражает, что ты... Ты никак... Ты даже... А я все это время не догадывалась...

ДОЧЬ. Совершенно ни о чем не догадывалась?

ОНА. С тобой разве можно поговорить серьезно? У тебя один ответ. Ой, мама, отстань, я все знаю.

ДОЧЬ. Потому что с тобой совершенно невозможно разговаривать серьезно. Я не хотела тебя волновать. Прошел год. Ты сейчас услышала, и в шоке. А что было бы с тобой тогда? Мамочка, уже очень поздно. Мне завтра на работу. Мы обо всем поговорили? Папочку я люблю. Постараюсь. Приложу все усилия. Ведь он, как мне показалось, довольно интересный мужчина. Или нет? Симпатичный такой папанчик.

ОНА. Что? Что ты сказала?

ДОЧЬ. Я сказала, что с папой мы еще разберемся. Мы еще с ним поговорим. Отдельно. Ну, что ты так смотришь? *(Целует ее.)* Все будет хорошо, мама. Только не у всех, и неизвестно когда.

Дочь уходит в свою комнату.

ОНА *(прижав пальцы к вискам)*. Она не поверила!..

ДОЧЬ *(выглядывая)*. Спокойной ночи!..

*Дочь в своей комнате включает магнитофон.
Звучит лирическая мелодия.
Пританцовывая, Дочь готовится ко сну.
Она подкрадывается к двери,
чтобы подсмотреть, чем занимается Дочь.*

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Входит Он.

Она появляется из кухни навстречу ему.

ОНА *(целует его)*. Привет. Ну, как ты?

ОН. Нормально. Привет.

ОНА. Я уже позавтракала. Тебе приготовлено. Будешь сейчас?

ОН. Я не ем по утрам.

ОНА. Тогда прими душ и ложись отдыхать. Устал? У меня еще минут пятнадцать.

ОН. Мы с напарником спим по очереди. Он первую половину ночи, потом я. Устаю лишь оттого, что приходится спать в одежде. И топчан жесткий.

ОНА *(с иронией)*. Бедненький!..

Входит Дочь.

ДОЧЬ. Доброе утро.

ОН. Доброе утро.

ДОЧЬ. Наш дорогой папочка тоже с ночной смены? Какое совпадение. И я с ночного дежурства.

ОНА. Чем собираешься заниматься?

ДОЧЬ. Буду вдыхать воздух, выдыхать углекислый газ.

ОНА. Тебе вечером на учебу.

ДОЧЬ. Спасибо. Без тебя бы я не вспомнила. *(Идет на кухню. Возвращается, жуя.)* Как вкусно.

ОНА. Это завтрак для папы!

ОН. Пусть ест. Она же голодная. Растущий организм.

ОНА. Этот растущий организм в состоянии сам себе приготовить. Я учу ее самостоятельности.

ДОЧЬ. А что? Я вполне самостоятельно поедаю чужой завтрак. На работе перекусить не успела. Проснулась и побежала домой. Дежурство прошло отлично. Вечером сделала уколы и рубанулась спать. За всю ночь никто не колыхал.

ОНА. Хорошо устроилась.

ДОЧЬ. Наш папочка, по-моему, тоже особенно не перетруждается.

ОНА. Он застывает на сутки.

ДОЧЬ. Какая разница? Скажите честно, дорогой папочка, вы очень устаете?

ОН. У тебя есть что-нибудь интересное почитать?

ДОЧЬ. С этим вопросом к маме. Книги покупает она. У меня только учебники. Еще вопрос. Скажите, пожалуйста... Многие мужчины очень любят носить одежду из такого вот разляпистого материала. Как он называется? Камуфляж? Он придает уверенность в себе, да? Что там у вас написано на куртке? Охранное предприятие... То есть, вы охраняющий, лучший представитель, да? Мне, что ли, сшить такую курточку? Или юбочку. А что, это мысль. Мама, ты не опоздаешь на работу?

Пауза.

ОНА *(ему, повелительно)*. Проводи меня.

ОН. Куда? Я только собрался принять душ.

ДОЧЬ. Мама, человек после работы... Ты хочешь, чтобы он тащился с тобой в битком набитом транспорте? У нас время отдыха. После каторжного труда. Не волнуйся, мы проведем его культурно.

ОНА. Не сомневаюсь.

Она уходит, хлопнув дверью.

ОН. Что это с ней?

ДОЧЬ. Она вообще немного нервная. Вы разве не замечали? *(Пауза.)* Так, ладно... Спать неохота... Нужно позаниматься. Некогда отдыхать. Нужно грызть гранит. Чтобы не остаться навечно медсестрой. Мама когда-то уговорила меня идти в медучилище. Потом заставила поступить на вечернее. А теперь мне так понравилось. Так интересно.

ОН. Да, учиться надо.

ДОЧЬ. Мне уже скучно ходить в свою больницу и делать одно и то же. Должно быть милосердие, я понимаю... Но за такую зарплату у меня милосердие только к себе. Больные раздражают. Сестра, мне так больно, сделайте что-нибудь... Сестра, у меня все болит, мне нужен укол!.. А я не верю. Я вижу, чувствую, у кого действительно боль невыносимая, а кто просто придуривается. Не хочет даже чуточку потерпеть. Скулит, ноет, давайте за мной ухаживайте, ой, как мне плохо!.. Да не плохо тебе. Что ты врешь? Чуть-чуть заболело, и сразу паника. Ну нисколько таких не жалко. Даже наоборот. Я, знаете, что придумала? Сконструировали бы ученые такой аппарат. Болеизмеритель. Есть же новейшая техника для измерения давления. Приложил, и сразу показывает уровень. Жалуется больной, стонет, а ему датчик на это место!.. А там всего-то ноль целых, тьфу десятых. И эти данные больному. В чем дело, чел? Чел – это сокращенно «человек». Как вам не стыдно, чел? Зачем врать? Вам не укол нужен, а трехлитровая клизма. И желательно в ухо, чтобы промыть мозги. *(Пауза.)* А вы не боитесь уколов? Хотите, я вам сделаю? У меня с собой все есть. Я дополнительную нагрузку взяла. Подрабатываю патронажной сестрой. Хожу к больным на дом. В основном уколы. *(Приносит сумку, достает одноразовый шприц и ампулу.)* Обезболивающие. Наркотические. И витамины. Давайте, я вам сделаю витаминчик? Это очень полезно.

ОН. Не надо мне витаминчик.

ДОЧЬ. Не хотите? Боитесь? Так... Зря, между прочим. А что вы там охраняете? Что-нибудь ценное? Это связано с риском? Вы целый день сидите, и все? Это же вредно.

ОН. Иногда хожу.

ДОЧЬ. От такой скучной работы забиваются все уровни позвоночника. Особенно, если вы при этом много едите и не делаете физических упражнений. Я знаю, что вам нужно. Вам нужен массаж. Я, между прочим, закончила курсы. Дополнительные курсы еще в медучилище. Можно хорошо зарабатывать, но для этого должна быть постоянная клиентура. *(Подходит к нему со спины.)* Расслабьтесь. Нужно полностью расслабиться.

ОН. До полного расслабления мозга?

ДОЧЬ. Ха, ну если получится... *(Начинает массировать ему шею и плечи.)* Вот здесь не болит?

ОН *(вставая)*. У меня все в порядке. И мне хочется отдохнуть.

ДОЧЬ. Сначала нужно принять душ. А мне пора за учебники. Вас, наверное, удивляет, почему я до сих пор к вам на «вы». Вы уже три дня у нас живете, а я все никак не могу перейти на «ты». Но мне почему-то никак не перейти. Не знаю почему. И хочется что-нибудь для вас сделать. Приятное... Укол вы не хотите... О, придумала. Я сделаю вам неприятное. А вы мне поможете. Помогите, пожалуйста.

ОН. Ну, смотря что.

ДОЧЬ. У меня сегодня ответственное задание. Взять у больной кровь на анализ. Из пальчика. Мне сказали, дали направление, я и глазом не моргнула. Конечно, сделаю. А сама уже забыла, как это делается. Можно, я на вас попрактикуюсь? Ничего страшного. Помогите. Мне надо вспомнить. *(Достает необходимое.)* А потом я все-таки сделаю вам укольчик.

ОН. Какой? Витаминный? А если ты перепутаешь ампулу и введешь мне наркотический? Что я при этом почувствую?

ОНА. Блаженство. Для этого и придумано. Жить нужно в кайф. По-моему, вот так... *(Берет у него из пальца кровь.)* Не больно? Мужчины – ужасные трусы. Падают в обморок даже в стоматологическом кресле. А если вас посадить в гинекологическое?

ОН. Послушай, доченька...

ДОЧЬ. Что, папочка?

ОН. Тебе не кажется, что ты...

ДОЧЬ. Нет, не кажется.

ОН. Ах, вот как?

ДОЧЬ. Да, так. Вы пессимист?

ОН. А ты, как я понимаю, оптимистка?

ДОЧЬ. Да. И терпеть не могу пессимистов.

ОН. Оптимист – этот тот же пессимист, только не владеющий информацией. Менее образованный.

ДОЧЬ. Тупой? Оптимист – это глупый пессимист. Надо запомнить.

ОН. Не такая уж и глубокая мысль.

ДОЧЬ. Значит, укольчик делать не будем?

ОН. Какой именно?

ДОЧЬ. Какой пожелаете. Чего бы вы сейчас хотели?

ОН. Мне сейчас нужно отдохнуть.

ДОЧЬ. Я спросила, чего вы хотите, а не о том, что вам нужно.

ОН. А тебе нужно позаниматься.

ДОЧЬ. Спасибо за совет. Вы так уверенно говорите.

Чувствуется твердая позиция оптимистического пессимизма. *(Замирает, услышав шум в прихожей.)* Кто-то вошел... *(Испуганно.)* Дверь, слышите?..

ОН *(громким шепотом)*. Спокойно!.. *(Показывает жестом, чтобы она спряталась.)* Под стол!..

ДОЧЬ *(тоже шепотом)*. А кто это может быть?

ОН. Есть какое-нибудь оружие?

ДОЧЬ. У нас?

Появляется Она.

ОНА. А вот и я!

ДОЧЬ. Ничего себе!.. Ну и шуточки. Что, твоя контора, наконец, сгорела?

ОНА. Я отпросилась. Если моя семейка сегодня отдыхает, то почему бы ни отдохнуть и мне? *(Увидела разложенную медицинскую сумку.)* Что это? Что вы тут делали?

ДОЧЬ. Я хотела сделать укольчик. *(Быстро собирает сумку.)*

ОНА. Хотела? Или сделала?

ДОЧЬ. Он испугался. А перед сном, кстати, очень полезно. Витамин группы «бэ».

ОНА. Группы «бэ»? Если это полезно, то сделай нам обоим.

ДОЧЬ. И вы пойдете, как в детском садике, отдыхать в свою группу?

ОНА. Что?

ДОЧЬ. У меня шприцы только для больных. Приходите со своими.

Дочь уходит к себе.

ОНА *(взяв телефонную трубку, набирает номер)*. Доброе утро... Узнала?.. Дружочек, я выйду с обеда?.. Тут у меня кое-какие семейные дела... Да нет, не с ним, а скорее с дочерью... Хорошо?.. Если понадобятся бланки договоров, они на подоконнике под коробкой из-под конфет... Ты меня прикроешь?.. Ну, спасибо. С меня шоколадка. Завтра как штык... Спасибо, пока. *(Кладет трубку.)* Ну, чем вы тут занимались?

ОН. С нетерпением ожидали тебя. Дурдом какой-то.

Дочь включает ритмичную музыку и весело танцует.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Он и Она.

ОНА. Спокойно. Ну что ты так переживаешь? *(Пауза.)* Сейчас она придет, мы скажем ей об этом и услышим ее мнение. Мы всего лишь узнаем ее мнение по этому поводу.

ОН. Ты давишь. Ты заставляешь. Ты принуждаешь. Это нехорошо.

ОНА. Она взрослый человек. Вполне самостоятельна. У нее почему-то мало друзей. Знакомится и быстро разочаровывается. Причем не только с молодыми людьми, я имею в виду с мужчинами, но и с девушками, со своими ровесницами.

ОН. Тем более. Нельзя этого делать.

ОНА. Почему?

ОН. Ты не понимаешь? У нее же нет больше никого. Нет опоры.

ОНА. Как учат плавать? Можно долго рассказывать и показывать. А делают проще. Бросают в воду. И плыви.

ОН. Может быть, она тайно любит кого-то...

ОНА. Что ты так переживаешь за нее?

ОН. Кажется, я должен быть ее отцом. Разве не так?

ОНА. Тайно любит... Она очень любит себя. И не делает из этого тайны.

ОН. Какие мы все эгоисты. Пока нас самих не прижмет. А когда прихватит, усиленно демонстрируем, как искренне любим других.

ОНА. Тихо!.. Идет. Приготовься.

Входит Дочь.

ДОЧЬ *(радостно)*. Здравствуйте!.. Здравствуй, мамочка!.. *(Целует ее.)* Здравствуй, папочка!.. *(Обнимает его.)* Папочка, я сказала «здравствуй».

ОН *(ошеломленно)*. Здравствуй.

ОНА. Ты какая-то очень возбужденная.

ДОЧЬ. Разве это плохо? Когда мы с тобой ругаемся – это плохо. Но это еще можно понять. Когда ты меня достаем твоими поучениями, и я не хочу с тобой разговаривать – это тоже плохо. И понятно только тебе. А сейчас что не так? Звонков не было? Не было. Ну и ладно.

ОНА. Сядь. Мы хотим с тобой поговорить.

ОН. Может быть, не надо?

ОНА. Надо.

ДОЧЬ. Так! Очень интересно. Я еще вам ничего не сообщила, а

вы уже меня заинтриговали. Минуточку, пожалуйста. Я страшно проголодалась.

Дочь выбегает на кухню.

ОН. Зачем? У нее хорошее настроение.

ОНА. А вдруг оно станет еще лучше?

Дочь возвращается с тарелкой и вилок.

ДОЧЬ. Я постараюсь не чавкать.

ОНА (*проникновенно*). Доченька...

ДОЧЬ. О-о-о-ой!.. (*Раздраженно ставит тарелку на стол.*) Мама, ну говори нормально!.. Ну, все же хорошо. Говори, как и что. Без этого противного сюсюканья.

ОНА. Ладно. Извини. А почему, собственно, «извини»?.. Мы хотим посоветоваться с тобой.

ДОЧЬ. Посоветоваться? Посоветовать мне? Или услышать мой совет?

ОНА. Ешь. Мы хотим тебе кое-что предложить. И узнать твое мнение. Я ни на чем не настаиваю, предупреждаю сразу. Так вот. У папы имеется квартира. Ты знаешь. Он сейчас живет у нас. Квартира пустует. Не хотела бы ты...

ДОЧЬ. Я поняла.

ОНА. Что ты поняла?

ДОЧЬ. Все.

ОНА. Ты взрослый человек... Тебе предоставляется возможность... Еще большей свободы, что ли...

ДОЧЬ. Я все поняла. Только скажи мне честно, мама. С чего это вдруг ты предлагаешь мне переехать?

ОНА. Только не подумай, пожалуйста, что я тебя выгоняю. Хорошо, я скажу. И скажу честно. Сейчас... У нас с папой сложилось все так, что... Мне показалось, что у тебя может возникнуть... чисто психологически... такое чувство... чисто женское чувство... Зависти, что ли?.. Ты взрослый человек, и должна понимать... Я очень хочу, чтобы и у тебя все было хорошо...

ОЧЬ. Это же мой папа. Какая зависть? Ты про что говоришь? (*Ему.*) О чем она?

ОН. Мы подумали... Что так будет лучше, прежде всего для тебя. Молодежь как бы мечтает жить отдельно от родителей...

ДОЧЬ. Я должна буду сама себе готовить? У меня так вкусно не получится.

ОНА. Если тебе наше предложение не по душе, то скажи.

ОН. Мы не настаиваем. Мою квартиру можно сдать.

Пауза.

ДОЧЬ. Ты заботишься не о моей самостоятельности. Ты боишься другого.

ОНА. Чего другого?

ДОЧЬ. Сказать? Ты боишься, чтобы между мной и папой не произошло чего-нибудь... Чего-нибудь такого.

ОНА. Какого? Ты с ума сошла!

ДОЧЬ. Ты же прекрасно понимала, что я не поверила. Не поверила, что он мой отец. И ты была права. Я действительно не поверила. Более того, я не знала, как проверить. Как объяснить вам, что не нужно меня обманывать. Живите вы себе нормально, и все. И все будет нормально. Если мы нормальные люди. И я придумала! И осуществила свой замысел. Ты можешь мной гордиться. Хотя я и дура, конечно. Вам интересно? Три дня назад я исхитрилась и взяла у него кровь на анализ. Он даже ничего не понял. Так ведь? А я через свою знакомую сдала кровь на проверку. Вы не поверите, как я обалдела!.. Я действительно была дура. И мне так радостно это осознавать!.. Анализ дээнка показал, что он действительно мой отец!

Пауза.

ОНА (*еле слышно*). Что?..

ДОЧЬ. Прости, мама. Ну не верила я. Что мы за люди? Теперь мне так стыдно. Я стояла, смотрела в эту справку... Анализы очень дорожные, но мне сделали по знакомству. Моя подруга устроилась в очень крутую клинику. Там начинают осваивать классную аппаратуру, первые опыты на улётных компьютерах, поэтому она втихушку... Ей было интересно и у нее получилось! (*Достает бумагу.*) Тут какие-то данные, а я смотрела на них и видела лишь одно. Здесь крупно написано. Ты дура! Чем ты так удивлена, мама? Ты виновата сама. Все твои объяснения звучали так фальшиво, что я не могла поверить. Да и не пыталась, собственно говоря. Но теперь я так счастлива!.. Счастлива по-настоящему!.. Дорогие папочка и мамочка, я сделаю, как вы хотите. Конечно. У вас должен быть медовый месяц. Да что месяц!.. У вас должен быть медовый год. После стольких-то лет разлуки. Поэтому, конечно, я согласна. Я перееду на папину квартиру. Поживу одна. Мне сейчас так смешно и радостно. Нужно это дело отпраздновать!.. Я сегодня получила немножечко средств на существование. И, не задумываясь, их промотаю. Папа, неужели ты не рад, что я оптимистка? Ну, так давайте повеселимся! Посмеемся над собственной глупостью. Я бегу в магазин. Куплю торт и шампанского. Папа, ты не рад? Ну, прости

меня, что я пошла на такое. Такая вот недоверчивая уродилась. Интересно, в кого? Ждите. Я быстро.

*Дочь убегает.
Пауза.*

ОН. Это какая-то нелепость.

ОНА (*тихо*). Не подходи ко мне!.. Не подходи, не надо... (*Вдруг истерично.*) Не подходи!.. Исчезни!..

*ОНА падает на стул.
ОН хватается за голову*

КАРТИНА ПЯТАЯ

На столе бутылка шампанского и коробка с тортом.

ОНА. Я была такой же молоденькой. Вот как ты сейчас. Любила одного негодяя. Он крутил со всеми. Мне оставалось только ждать. Ждать, когда на меня еще раз обратят внимание.

ДОЧЬ. Понятно.

ОНА. Тебе это знакомо?

ДОЧЬ. А кому незнакомо?

ОНА. Было лето. Жарко. Душные вечера. Танцплощадка работала каждый день. Все счастливы и беззаботны. Только я сходила с ума. А может быть, не только я. Скорее всего. Сейчас даже смешно вспоминать.

ДОЧЬ. Это был он, отец? Он знал о твоём чувстве?

ОНА. Конечно, знал. Я несколько раз приглашала его на белый танец. Нет, это был не он. Красивый подлец, но другой. Я тоже была ничего. И от тоски решилась на самоотверженный шаг. Ох уж эта проклятухая тоска. Я призналась ему. И сама себе удивилась. Неужели я такая смелая? Я счастлива была от одной своей смелости. И поставила вопрос ребром. Ответь прямо. Ты ко мне совершенно равнодушен? Или что-то есть? Мне нужно знать, чтобы как-то жить дальше. Если у тебя ко мне ничего, то я успокоюсь. Перемучаюсь, поплачу и как-то изменю свои фантазии. Только скажи честно. Будь человеком. Он ответил уклончиво. Мне нужно подумать, сказал он. Дай мне три дня. Через три дня я отвечу. И я поверила. Поверила, что за три дня может что-то решиться. Что могло решиться? Если чувства нет, то его и не будет. Ни через три дня, ни через год.

ДОЧЬ. Знакомо.

ОНА. А буквально на следующий день перечеркнулись все надежды и ожидания. Мне стало противно смотреть, как танцуют другие, и я решила побродить. По парку. Спрятаться и понаблюдать, кто чем занимается. Ну и спряталась. На свою голову. Все произошло очень быстро. Сзади, резко, лицом в траву. Я лишь почувствовала, как хрустнули позвонки. Вот здесь. Больше ничего не почувствовала. И, естественно, не узнала, кто это был. Даже лица не увидела. Потом была истерика. Потом я добралась домой. Пряталась, чтоб никто не увидел. Чтоб никто не заметил моего грязного платья. Оно было такое, с открытыми плечами... В общем, сделала все, чтобы никто не узнал о случившемся... Ни мама, царство небесное, ни сокурсницы, ни знакомые по двору. И через три дня пришла, как ни в чем не бывало. На площадку. Мне надо было услышать ответ. Он не подошел. Я заметила, что на меня как-то странно поглядывают. Его окружение. Он не подошел, и я поняла, что все ясно. Но мне нужно было услышать. Из его фальшивых уст. Сейчас даже смешно вспоминать.

ДОЧЬ. Почему смешно? Не смешно.

ОНА. Объявили последний танец, и подошла к нему я. Не приглашать, нет. Какие уж тут приглашения. Белые танцы кончились. Остались черные. Когда скачешь от тоски в одиночку. Я подошла за ответом. Я спросила. Ну? Три дня прошло. А он мне так с усмешкой... Ты чего это, девочка? Ты шляешься по кустам где попало, и тебе еще нужны какие-то ответы? Тут-то я все и поняла. Почему на меня так странно смотрят. И пришла в ужас. Оказывается, все знают!.. Значит, это было подстроено. Специально... То есть, этот подлец... Для того чтобы... Понимаешь?

ДОЧЬ. Нет. Не понимаю.

ОНА. Я тоже не могла понять. Неужели человек на такое способен? Я знала его друзей, и пыталась угадать. Кто из них выполнил поручение. И терялась в догадках. Все, в общем-то, неплохие ребята. Были там темные личности, но не в кругу его знакомых. Я не знала кто, но желала мести. Отомстить. Не тому, кто это сделал, а именно ему. Ему!

ДОЧЬ. Зачем?

ОНА. У меня тогда была близкая подруга. Позже мы с ней расстались, но тогда доверяли друг другу. Делились всеми тайнами. Только ей одной я рассказала о случившемся. С ней я и решала вопрос как отомстить. Она отговаривала меня. Убеждала, что я ошибаюсь. Что он не мог пойти на такое. Мы даже с ней поссорились. Но потом помирились. Я боялась остаться совсем одна. Подруга эта настойчиво твердила, что мстить не надо. Надо забыть. Пережить. Перейти в другое время. А я... Я зациклилась. Когда я поняла, что у

меня будет ребенок, я решила, что он будет обязательно. Та же подруга отговаривала меня всячески. Зачем, зачем тебе этот ребенок?.. Но я твердо решила родить. Специально. С мамой случился инфаркт.

ДОЧЬ. Оригинально я появилась на свет. Назло кому-то. То-то я никак понять не могу. Откуда во мне столько всего?

ОНА. С годами происходят переоценки. Когда-то я пошла на принцип. Потом было время, когда я сожалела. Потом поняла, что сделала единственно верный поступок в жизни. А лучшие помыслы остались в прошлом. В молодости думаешь только о будущем. Живешь надеждами. Их много, и это хорошо. Потому что возможны варианты. А потом будущее превращается в прошлое. Проходит, как скучный сериал. Хоть и длинный, но быстро кончается. И ничего другого уже не увидеть. Вот я и рассказала, наконец, тебе про свое прошлое.

ДОЧЬ. Да пошла ты со своим прошлым, знаешь куда?

ОНА (*испуганно*). Куда?

ДОЧЬ. В прошлое!

ОНА. Мое прошлое – это ты.

ДОЧЬ. Меня могло и не быть.

Дочь идет в свою комнату, включает музыку с бешеным ритмом. Мама же с каким-то странным вниманием рассматривает коробку с тортом, читает надписи на этикетке шампанского.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Он и Она в большой комнате.

ОНА. Зачем ты пришел?

ОН. Потому что не могу без тебя. Три дня просидел один, больше – не могу.

ОНА. Ты считаешь, что три дня – достаточное наказание?

ОН. Наказание за что? (*Пауза.*) Я оттянул свой срок. Я много лет прожил без любви.

ОНА. Наказан должен быть, в общем-то, не ты. Ты всего лишь исполнитель. А тот, кто заказал твой поступок, жил и проживает где-то без всяческих волнений.

ОН. Кто заказал? Что заказал? Я опять не понимаю тебя.

ОНА. Заказал то, что ты совершил.

ОН. Опять какая-то нелепость. Разреши, я все-таки объясню.

ОНА. Объяснениями не изменить того, что было.

ОН. Я расскажу, как было. У тебя какое-то другое представление. Почему-то. Выслушай сначала, а потом... Я влюблен был тогда. Страдал, мучился, не спал ночами. Объект моих переживаний был еще тот. Еще та. Откровенная красotka, на которую мужики клюют сразу. А меня угораздило влюбиться. Девушка наслаждалась разнообразием, а я требовал постоянства. Когда надо мной насмехались другие, я разбирался круто. А с ней не мог. Становился покорным, как теленок. Но обиды копились. Я заряжался, как аккумулятор. И вот, значит... Это была суббота, по-моему... Да?.. Помню, что день отдыха. Потому что я начал нахрюкиваться с утра. Она с вечера отказалась провести выходные со мной. Сказала, что, возможно, поедет с подружками в другой район, где в парке крутят хорошую музыку. Я нагрузился, как бомбардировщик, и приехал вечером в этот парк. Один. Ее не обнаружил на площадке... Чуть не влип, меня могли здорово уделать, девчонка какая-то спасла... Короче, я пошел искать ее по аллеям. Не эту девчонку, а свою возлюбленную. Она мерещилась мне повсюду. Я следил за каждым платьем. Ну, а кто ищет, то всегда найдет. Возлюбленная почему-то пряталась в кустах. Я решил, что она прячется от меня. И подкрался сзади. Тут-то во мне все накопившееся и рвануло. Испугался я в самое последнее мгновение. Испугался, что она меня узнает. И сделал все так, чтобы она меня не увидела. Не узнала в лицо. Ну, ты понимаешь, о чем я говорю.

ОНА. Еще бы.

ОН. Потом я ждал. Как она появится после всего произошедшего. Она появилась через три дня. И сказала, что отдыхала за городом. Ее подруги подтвердили. Она там неплохо провела время. И не с одним. А я ошизел!.. Она уже не волновала меня. Не интересовала даже. Я ведь не насильник. Я много раз дрался, когда при мне с женщинами обращались по-хамски. Даже со знакомыми парнями дрался за грубость к девчонкам. Ну, неважно... Это не оправдание... Дело было сделано... И вдруг теперь... сейчас... Почему?

ОНА. Вот оно что... Вот оно как... А я была уверена, что все подстроено... Вот почему моя лучшая подруга уверяла меня, что он на такое не способен. Она через год вышла за него замуж. Так вот от кого он узнал!.. Я с ней поделилась горем, а она... Она сообщила ему.

ОН (взволнованно). Я не понимаю, про что ты. Пожалуйста, выслушай сначала. Я тогда... Меня уже совершенно не интересовала та красавица. А она вдруг начала доставать меня. А я искал и искал тебя. Много раз ездил в тот парк. И все бродил там, бродил. И нарвался однажды. Меня отрехтовали как надо.

ОНА. А твоя красавица?

ОН. Она приходила ко мне в больницу. Когда я лежал в гипсе. Ухаживала за мной после того, как я выписался. Потом женила меня на себе. Но у меня здесь уже ничего не было. И я без чувства долго не протянул. Хотя и сын родился, и я помогал им, деньги отдавал регулярно, но... Все остальное время я жил один. Как я жил, я тебе уже рассказывал. И не врал. Я не умею врать.

*В смежной комнате из-под кровати появляется Дочь,
растирая затекшую ногу.*

ОНА. Тем не менее, ты какое-то время жил с любимым человеком.

ОН. Я жил с ней, когда чувства уже не было.

ОНА. Мне даже такой возможности не представилось. Тот случай все изменил.

ОН. Случай... Глупая случайность!.. Выслушай до конца, пожалуйста. Знаешь, почему произошло наше знакомство? Почему я подошел к тебе и заговорил? Я увидел твои плечи. Меня как током пронзило. Прошло столько лет, почти все забылось, и вдруг... Я не мог не подойти. Помнишь, я начал задавать глупые вопросы. Ты удивилась. Чего это мужик, как снег на голову? Поздним летом. А разговор завязался, ты отвечала. Но меня интересовало не то, о чем ты говорила. Я слушал и смотрел. И радовался. Я понимал, что это не ты. Не та. Ты – другая. Плечи похожи. Такая, как ты, не могла тогда очутиться в парке. На танцы прийти могла, но чтобы в кустах прятаться – нет.

ОНА. Почему?

ОН. Я ошибся. Как всегда. Жестоко. А тогда я слушал тебя, смотрел, убеждался, что это не ты, и мне становилось весело.

ОНА. Мне тогда передалось твое хорошее настроение.

ОН. Твои плечи... Я несколько раз заходил со спины. И всякий раз меня как обжигало.

ОНА. Ты и сейчас любишь обнимать меня со спины. Сзади у тебя получается нежнее. Я просто обмираю.

ОН. Я тогда решил, что это совпадение. А ты предложила встретиться еще раз. Почему?

ОНА. Не знаю.

ОН. Случайность... А жизнь прошла как в бреду. Как нездоровый сон. Реальности просто нет. Она где-то рядом. Где-то мимо.

Дочь тихо выходит из своей комнаты.

ДОЧЬ. Ваша реальность– это я.

ОНА *(от неожиданности)*. А-а!..

ДОЧЬ. Спокойно, мама. Я не призрак. Я знала, что вы сегодня встретитесь. Подслушала, когда вы договаривались по телефону. Решила спрятаться под кроватью. Нога одеревенела совсем.

Пауза.

ОНА. Ты хотела узнать о наших отношениях? Никаких отношений больше не будет. Клянусь тебе.

ДОЧЬ. Про что узнавать? Тут все понятно. Вы любите друг друга. Вы дождались своего часа. Вы его выстрадали. И вдруг между вами громыхнуло прошлое.

ОН. Ты пришла судить нас?

ДОЧЬ. Я имею на это право. *(Ему.)* Я дитя насилия. Так или нет? *(Ей.)* Я появилась назло. Родилась из принципа. Твои слова. Я – случайность. Потому что появилась на свет совершенно случайно. Ты случайно отправилась побродить по парку. Он случайно оказался там же. Ему случайно показалось, что ты его возлюбленная. Тебе показалось, что это подстроил твой подлец. А теперь я, ваша случайность, спрашиваю. Ну? Что будет дальше? Вы по-прежнему любите друг друга?

ОНА. А ты? Ты кого-нибудь любишь?

ДОЧЬ. Мама, ну зачем? Если бы ты с самого начала не обманывала меня, что он мой папа, у меня бы и мысли не возникло проверять. А я назло тебе решила проверить. Назло... Опять назло... И когда я убедилась, что он действительно мой отец, я искренне обрадовалась. Я была так счастлива. Вы даже не представляете.

ОН. Почему же. Представляем.

ДОЧЬ. Что вы намерены делать теперь?

Пауза.

ОНА. Прощать нельзя. Как бы горько ни было, прощать нельзя ни в коем случае. Человек должен отвечать за содеянное. Даже через много лет. Их не так-то много и прошло, этих лет. Прошлое – либо награда, либо наказание.

ДОЧЬ. Как ты решила поступить?

ОНА. А как бы ты хотела?

ДОЧЬ. Я спрашиваю, что ты собираешься сделать? Ты!

ОНА. Ничего я не хочу делать. Скорее бы на пенсию. Вот чего я хочу. *(С вызовом.)* Он уйдет!.. Да, он уйдет. Как уходили предыдущие. С теми было проще. Ничего, справимся и с этим.

ДОЧЬ. Но ведь он же мой папа.

ОНА. Нет у тебя папы. Твой папа утонул. Очень давно. Труп не нашли. ДОЧЬ. Ты же этого не хочешь. Признайся.

ОНА. Хочу, не хочу!.. Если сводить мотивировки поступков до такого примитивного уровня, то легко превратиться в амебу. Хочу, не хочу – это жизнь пресмыкающихся. Пресмыкающихся перед своими инстинктами. По-вашему, по-современному, все должно быть легко. Живите просто, сидите ровно. Так? Жуйте и будете счастливы. Спасибо. Я не корова. Для меня это не жизнь.

ДОЧЬ. Для тебя жизнь – твои суждения и твои предположения. Ты же кроме своих обид не желаешь ничего видеть и понимать.

ОНА. Ну и пусть. Это мои обиды.

ДОЧЬ. Да, они тебе помогают. Твои обиды – твой спасательный круг. Твой адреналин.

ОНА. Он уйдет. Клянусь. Я не буду запрещать тебе с ним встречаться... Если уж на то пошло... Он твой отец, конечно... Да и не слушаешь ты моих запретов. Хотя мне будет обидно.

ДОЧЬ. Ты отупела уже от своих обид!

ОН. Ну, все. *(Строго.)* А ну прекрати так разговаривать с матерью. Как ты смеешь издеваться над ней?

ДОЧЬ. А как ты смеешь мне запрещать?

ОН. Смею! Я твой отец. А ну марш учить уроки!.. Мало того, что она подслушала... Мало того, что она влезла... Так она еще издевается! Что ты понимаешь в жизни, чтобы судить ее, свою мать? Подрasti сначала.

ОНА. А чего это ты? Что за тон?

ОН. Мне надоело выслушивать вашу бесконечную... Я хочу расставить все по местам. Ты – мать. Она – дочь. И должна уважать тебя.

ДОЧЬ. Расставить по местам? Кого, нас?

ОНА. Ничего себе. Командовать, дорогой, будешь в другом месте.

ОН. Вы же зануды! Вы же грызете, поедаете друг друга своим занудством. Вы радоваться умеете? Петть песни, рассказывать анекдоты? Шутить, улыбаться, даже пошлить, умеете? Ты же специально издеваешься над ней, чтобы она завелась. Она заводится, и тебе это доставляет удовольствие. Какое-то наслаждение доставляет. Хватит! Я запрещаю. Садистка. Вы как две электропилы. Одна старая, тупая, а другая еще в солидоле, еще только пробует набирать обороты.

ОНА *(возмущенно)*. Что? Кто я?

ДОЧЬ. Ничего себе – наезд на пешеходов!.. Послушайте, вы, как вас там?.. Папаша?.. Вам, уважаемый, слова не давали. Сидите, вас вызовут.

ОНА. Ты еще и оскорблять?

ДОЧЬ. Сидите и ждите, когда вам позволят вякнуть.

ОНА. Успокойся, насильник.

Пауза.

ОН. Хорошо. Все. Я уйду. Само собой. Я должен поступить как мужчина. Именно так я и поступаю.

ДОЧЬ. Хорошее наказание. Уйти, чтобы избавиться.

ОН (*садится*). Я не хочу уходить. Но я должен уйти, чтобы ты меня уважала. И она тоже. Чтобы вы считали меня человеком, а не амебой. Только, пожалуйста, не обращай ко мне на «вы».

ОНА. Не обращай, ладно?

ДОЧЬ. А я из уважения. Потому что лопну сейчас, захлебнусь от чувства гордости. Ты собираешься отвергнуть его и сделаешь это. Он должен уйти, и сделает это. Оба поступят согласно своим принципам. Да пошли вы со своими принципами, знаете куда? (*Пауза.*) Нет, чтоб не видеть такого благородства, лучше уйду я. Вы три дня назад предлагали мне съехать на другую квартиру. Ключи у вас? Извини. Ключи у тебя с собой?

Он отдает ключи.

Дочь идет в свою комнату, начинает собираться.

Она приходит к ней.

ОНА. Ты хочешь оставить меня с ним?

ДОЧЬ. Разберетесь как-нибудь. Ты будешь спать в своей комнате. Он здесь, в моей. Если ты не боишься, конечно.

ОНА. Твои шуточки сейчас неуместны.

ДОЧЬ. С вами разве пошутить? Надо было пошутить. Поздно догадалась. Надо было сказать, что моя затея с анализом крови – это был розыгрыш. Шутка. Шуточка. Хотя... Тут всплыли такие обстоятельства из прошлого... После такой шутки вы бы меня просто убили. Или мне самой бы пришлось...

ОНА. Что?

ДОЧЬ. Нанюхаться какой-нибудь гадости и зачехлиться.

ОНА. Что сделать?

ДОЧЬ. Это медицинский жаргон. Больной зачехлился, значит, все, улетел. Когда-то называли ласково – жмурик. Теперь просто чехол.

ОНА. Идиотские у тебя фантазии.

ДОЧЬ. Спасибо. (*Начинает швырять в дорожную сумку вещи без разбора.*)

ОНА. Я сказала не для того, чтобы тебя обидеть. Прости. Мне грустно и смешно, понимаешь? Чьи-то стихи, кажется... Мне грустно и смешно... Неправильно. Мне грустно и светло. Причем здесь стихи? Послушай... Мы ошибаемся, постоянно ошибаемся. Может быть, суть жизни и состоит в умении делать ошибки? Моя подруга тогда совершила подлость. Она знала, что я влюблена, потому что я ей обо всем рассказывала. Она вдруг вышла за него замуж. После того, как я родила тебя. Это было предательство. Как я тогда считала. И я не могла простить. Хотя она пыталась объяснить мне что-то о своей любви. О том, что у них давно, но они старались побереечь меня. Специально не назначали свадьбу, пока я ходила беременная... А я вычеркнула ее из своей жизни. Слышать о ней не хотела. Оказывается, я ошибалась...

ДОЧЬ. Зачем ты мне про это рассказываешь?

ОНА. Оказывается, между ними давно все было ясно, а мне она об этом не говорила. Она рассказала ему, что со мной произошло несчастье. А он мне заявил. Ты что это, девочка? Шляешься, где попало, а потом еще чего-то хочешь?.. Вполне разумно ответил. И теперь у меня нет никаких обид. Ни на него, ни на нее. Мне просто грустно. Сейчас я бы с радостью с ними встретилась. Несмотря на то, что она все-таки рассказала ему, и с ее стороны это было подло. Но и не сказать она не могла. Подлость в другом... Почему она не говорила, что между ними давно сложились отношения, и даже очень?.. Да и он мог бы мне ответить по-другому. Нет и все. И до свидания. А не так оскорбительно. Ты что это, девочка!.. Если бы она мне открылась, то ничего бы не было...

Дочь выходит в большую комнату.

ДОЧЬ. А ты о чем страдаешь?

ОН. Мне как бы... Знаешь, на дежурстве бывают такие минуты... Под утро... Когда вот-вот рассветет... Чувствуется напряжение в природе... Вот сейчас все проснется, вот сейчас оживет... Первые чирикания, они еще такие, несмелые... Вот сейчас, вот сейчас в полный голос... Нужно только набрать побольше воздуха... И сам набираешь воздух, набираешь... Хочешь что-то сделать, чувствуешь приток сил... Я ведь в секции занимаюсь. Все виды борьбы изучил. Я ведь многое могу, но сейчас... Ничего не могу. Дверь, что ли, кулаком вышибить?

ДОЧЬ. Я уйду. *(Пауза. Идет на выход. Останавливается.)* Здорово получается... Хочешь уйти – иди. А мы будем тут нести наказание. Будем страдать. Вы так красиво мучаетесь. Мне просто не уйти от такого умиления. Только о себе! А меня не существует. Страдания есть, и это очень хорошо, а я, причина страданий, больше

не нужна... Ну, уж нет. Я создам для вас идеальные условия, чтобы вы настрадались от души. Так, слушать меня!.. Внимание. Небольшой перерыв перед тем, как начнутся страдания на полную катушку. Вы как-то неубедительно страдаете. Я не верю.

ОНА. Ну, как ты так можешь?

ДОЧЬ. Могу! Потому что имею право. Вы обо мне забыли? Наслаждаетесь только своими страданиями? Для полного счастья я вас сейчас разведу. Разводить я умею. Вот ключи. Собирайся.

ОНА. Как?.. Ты хочешь, чтобы туда поехала я? Почему?

ДОЧЬ. Потому что я не знаю адреса! А он будет жить здесь. Только здесь он будет находиться в одиночестве. При строгом условии со мной не разговаривать. Понятно? А с тобой этот вариант не пройдет. Ты задолбаешь. И я не желаю больше тебя выслушивать. Все понятно? Страдать будете три дня. Чтобы три дня я никого не видела. *(Ему.)* В туалет будешь ходить зажмурившись. Через три дня скажете, до чего додумались. А я буду решать, как мы будем жить дальше. Трех дней будет достаточно?

ОНА. А почему ты спрашиваешь?

ДОЧЬ. Чтобы услышать ответ! *(Вручает матери свою дорожную сумку.)* Здесь найдешь все необходимое. Чего не хватит... Потерпишь. Не прохлаждаться отправляешься. А наслаждаться.

ОНА. А что должно произойти за три дня?

ДОЧЬ. Размечталась. Привыкла быть готовой к вопросам, на которые знаешь ответы.

ОНА. Нам прощаться?

ДОЧЬ. Это будет ясно через три дня.

ОН. Мне – туда? *(Показывает на комнату матери.)*

ДОЧЬ. Ни в коем случае. Будешь содержаться в моей комнате. Именно в моей.

Он покорно бредет в указанном направлении.

ОНА. Но объясни... Хоть что-нибудь...

ДОЧЬ. Сама придумаешь. *(Протягивает ключи, тем самым поторавливая.)*

*Она хочет поцеловать Дочь на прощанье,
но та уклоняется от ласки.
Она уходит.*

ДОЧЬ *(подойдя к двери в свою комнату)*. Ну, как ты там?.. Начал страдать?.. *(Идет к телефону, снимает трубку, набирает номер.)* Алло?.. Ну, что же ты, дорогой, весь телефон мне оборвал?.. Правильно, какой смысл звонить, если у меня дома родители, конечно... Ты реалист, я знаю, слышала много раз... Да, да, не материалист, не идеалист, а именно реалист, с чем тебя и

поздравляю... Я звоню, чтобы сообщить, что живу теперь одна... Да, одна... Маму я отправила отдохнуть... В командировку... У нее есть куда поехать... Так что буду теперь жить одна. Дня три, а то и больше... А может быть, всю оставшуюся жизнь... Что?.. Это меняет дело?.. Ошибаешься, это ничего не меняет... Потому что я звоню, чтобы сказать... сообщить... Больше вообще мне не звони!.. Понял?.. Да, вообще!.. Что?.. Что-что?.. Давай мыслить реально?.. А вот теперь ты сам реально и мысли. В одиночку со своей реальностью. Понятно выражаюсь? Да меня просто тошнит от твоих реальных мыслей!.. Пошел ты со своей реальностью знаешь куда?.. *(Бросает трубку. Выдергивает из розетки телефонный шнур.)* Хорошая мысль... И мамочка теперь не позвонит... *(Подходит к двери в свою комнату. Громко.)* Знаешь, чего я сейчас хочу? Не вздумай отвечать. Тебе нельзя разговаривать. Тебя нет. Ты изолирован. Я хочу выпить за наши принципы. За идеалы, которые все-таки есть. Торжественно выпить. Хотелось бы, конечно, вместе... Чтобы залп шампанского!.. Минимум из трех орудий. *(Находит бутылку шампанского.)* Ладно, выходи. Осуществим. Прорепетируем, а через три дня бабахнем с полной торжественностью... *(Пауза.)* Не хочешь?.. *(Пауза.)* Я разрешаю говорить. *(Пауза.)* Хочешь сказать, что через три дня торжество может и не состояться?.. Залпа не будет, да?.. Ну что ж, тогда я палну одиночным. *(Взбалтывает бутылку. Шампанское выстреливает.)* Ура!.. *(Идет к столу, ищет, из чего выпить. Находит вазу.)* Ура! *(Выпивает. Хочет грохнуть вазу об пол, но передумывает, ставит ее на стол.)* И музыку, пожалуйста. *(Громко в сторону своей комнаты.)* Музыку!

ОН включает магнитофон.

Дочь танцует в большой комнате.

ОН выключает магнитофон, выходит.

ДОЧЬ. Выпьем? *(Находит еще одну вазу.)*

ОН. Я счастлив, что ты у меня есть. *(Поднимает телефонную трубку, слушает, кладет на место.)* Сейчас мы выпьем шампанского и поедем за ней, за нашей мамой. Три дня прошло. Хватит.

ДОЧЬ. Папка, ты умница!

ОН. Я весь в тебя.

Дочь виснет у него на шее.

ОН разливает шампанское.

Перезвон хрусталя.

КОНЕЦ

